

Виталий Иконников
Рисовать для тебя горизонты...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10214091

Аннотация

Главный персонаж романа Виталия Иконникова «Останься со мной» Макс – простой парень, который работает в небольшом журнале и готовится стать отцом. Но его амбиции зовут его в большой город – он мечтает уехать в Москву и писать статьи для крупных изданий. В поисках оригинального материала Макс решается на абсурдную, на первый взгляд, авантюру: черпать идеи из общения с пациентами психбольницы.

Содержание

1	4
2	10
3	19
4	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Виталий Иконников

Рисовать для тебя горизонты...

1

– Сколько можно спать, Деля? – спросил Денис у поднявшего трубку Макса. – Ты придёшь сегодня?

– Я ещё не дописал ту нудную статью, – сонным голосом ответил Макс, щурясь от лучей солнца, пробившихся между плотными зелёными шторами. – Хотя-а... – он широко зевнул и зажмурился так, словно это действие заставляло тратить уйму сил. – Заеду к матери, а потом и к вам заскочу – послушаю мудрые поучения.

– Ну, давай, – улыбнулся Денис. – А то Стоев уже за тебя спрашивал.

Макс положил трубку на пол рядом с кроватью, ещё раз зевнул, повернулся на спину и, не открывая глаз, стал вспоминать, что ему снилось. После внезапных пробуждений это всегда сложно сделать. Определённо, снилось нечто приятное, но, как специально, это затаилось где-то в дальнем уголке памяти. Мозг ускоренно дёргал мысли и чувства в надежде за что-либо зацепиться, но в голове всплывали лишь фрагменты их вчерашнего с Леной секса. Может, сон был именно об этом?... Лёгкая слабость в теле постепенно начала исчезать, сменяясь подкатившейся волной возбуждения. Всё, вспомнить не удастся. Безрезультатно пролежав минут пять и, чувствуя, что уже не заснёт, Макс открыл глаза и посмотрел на часы.

«Полпервого, – пора бы уже и подняться». – подумал он, молча вставая с кровати и впихнув ноги в тапки. – «Странно, что будит меня Дэн, а не Лена».

Макс посмотрел на стол: оставленный прошлым вечером «творческий беспорядок» был безжалостно прибран, хотя вчера он просил ничего здесь не трогать. Все диски разбежались по коробкам (и ещё не факт, что по своим – подписаны из них далеко не все), исписанные листы образовали стопку (придётся копаться, разыскивая нужное), журналы и газеты приняли ту же позу. Опять Лена всё сделала по своим женским принципам (стоило ли удивляться?!). Но злиться с самого утра не было никакого желания, и со сдавленным возмущением Макс направился в кухню.

«Может, дописать сейчас?» – мысленно размышлял он, параллельно заглядывая в холодильник. – «Съезжу, сдам, а потом и к матери загляну. А то вечером опять какие-нибудь причины найдутся».

Он достал миску с салатом, блюдо с нарезанным ошейком и включил чайник – пожалуй, для завтрака вполне хватит. Из настенного шкафчика была извлечена плитка молочного шоколада. Никакие другие сладости, ну, разве что, мороженое, Макс не нравились, да и шоколад любил лишь тот, в котором нет изюма.

Из спальни донёслась мелодия домашнего телефона. Макс не спеша подошёл и, с ленцой наклонившись, поднял с пола трубку.

– Привет, любимый, ты уже встал? – ласковым голосом спросила Лена. – Я звонила твоей маме, она сказала, что ты обещал до трёх к ней заехать.

– Встал. – с намеренным недовольством ответил он. – Ты зачем на столе всё прибрала? Я же тебя просил...

– А я просила не оставлять за собой бардак! – повышенным тоном перебила Лена, но тут же голос опять стал нежным. – Ну, хватит злиться, милый, всё ведь на месте, просто аккуратно сложено. Ты заберёшь меня в семь?

– В семь?... – задумался Макс, прикидывая в голове время. Про нежелательную «уборку» продолжать уже не было смысла. – Думаю, к семи успею. Я хотел сегодня ещё эту тупую статью сдать.

– Ну, тогда позвони мне в пять, скажи, что и как, хорошо?

– Хорошо. – непринуждённо ответил он. – До вечера.

– Пока, любимый.

Макс с аппетитом поел, помыл за собой посуду и направился в ванную. Лена всегда советовала делать наоборот, но на пустой желудок мытьё в душе становилось недолгим, а он любил понежиться под тонкими струйками тёплой воды. Тепло ведь намного приятней прохлады. И помогает с позитивом смотреть на мир. Торопиться не было никакого желания, тем более, когда нужно что-то дописывать.

Отчим Макса, Станислав Анатольевич Стоев, был главным редактором «Антипода», и в качестве поблажки «сыну» разрешил ему работать над материалом дома, а не сидеть весь день в редакции. Но Макс хотел бы большей свободы и, самое главное, больших «высот». Что скрывать: в свои двадцать шесть он не стоял на месте и давно стремился прорваться в Москву. «Антипод» – пусть и довольно неплохое издание, но столица манила широкими перспективами. Там-то уж в полной мере можно дать волю амбициям и безграничной фантазии (хотя свобода творчества у него была и сейчас).

«Отдам Марине, пусть допишет. В конце концов, я же помог ей со статьёй про сигары». – рассуждал Макс, смывая с себя мыльную пену. – «А Анатольичу сдам «Фарфоровых королей» и «Суету сути». Таких эссе я ему ещё не сдавал. Ещё бы и «Обнажение» с ними вместе...»

Сквозь шум воды Макс услышал, как в комнате зазвонил мобильный. Игравшая мелодия «сообщила», что это была мама.

– Да что сегодня всем так неймётся! – бурчал он, наскоро вытираясь. – Никогда настроиться на мысль не дадут. – правда, мысли были, скорее, не о самой работе, а о том, как полегче от неё отделаться.

Интересно, почему, когда твоё пребывание в ванной ещё в начале или в середине процесса, то на тревожащие тебя звонки ты просто не обращаешь внимания, причём, с серьёзным и «занятым» выражением на лице. А вот когда мытьё подходит к концу, – ты торопливо выскакиваешь оттуда, не успев даже нормально вытереться?

Пока Макс шёл к телефону, тот затих. Он бросил влажное полотенце на спинку кровати и перезвонил.

– Алло, Максим? Ты что, ещё спишь? – спросила мама.

– Нет, в душе был. – ответил он. – Я скоро к тебе заеду.

Макс открыл платяной шкаф, стоящий по левую сторону от окна – прямо напротив стола – и снял с вешалки любимые джинсы. Взглянув на своё отражение в зеркале, прикреплённом к внутренней стороне дверцы, он самодовольно улыбнулся, как бы отвечая тем приятелям по «тренажёрке» (в которой он уже полгода не появлялся), кто говорил, что сидячая работа и «завязка» с сигаретами сделают из него толстячка. Ничего подобного! Во всяком случае, предпосылок пока нет.

– Это хорошо, – сказала мама. – Я специально для тебя окрошку сделала.

– Вот это точно хорошо! Ты готовишь её лучше всех. Мне что-нибудь купить? – спросил он и показал себе в зеркале «банку».

– Нет, не нужно, Максим, всё есть.

– Даже арбуз?

– Даже арбуз. Стас вчера купил: огромный, целых одиннадцать килограмм. Как раз поможешь нам его осилить.

– На такую помощь можете всегда рассчитывать. – с улыбкой произнёс он. – Ну, ладно, мам, я уже выезжаю.

День был тёплый и солнечный, и девушки в коротких юбках то и дело привлекали внимание Макса. Проезжая вдоль центральной аллеи города, он раз за разом бросал взгляд на стройные загорелые ножки, вышедшие на променады. Кто-то прогуливался в гордом одиночестве, войдя в образ неприступной красавицы, некоторые шли парочками, частенько прижимаясь друг к другу, болтая и смеясь. Уххх! Середина сентября всё ещё давала насладиться прелестями уходящего лета. Настроение поднималось само собой, а таблетка глицина под языком не давала забыть о поиске новых идей. Нужно было что-то новое, неординарное, далеко идущее. Для разминки Макс мысленно пытался связать лёгкие женские походки, которые сейчас занимали большую часть его сознания, обрывки бессмыслицы, звучащей по радио, и плавность руля – обычный каламбур, из которого можно попробовать что-то слепить или хотя бы подметить нечто для себя новое. Перебирая в голове все более-менее логичные варианты, он подъехал к маминому дому.

Лифт кто-то удерживал на верхних этажах. По доносившимся звукам было слышно, что он занят надолго. Макс не стал дожидаться и поднялся пешком, чтобы и ноги тоже немного размялись. На стенах между этажами он бегло окидывал взглядом появившиеся разного рода надписи и рисунки, сделанные то маркером, то баллончиком с синей краской. Большинство из них были посвящены некой Наташе, намеренно изображённой с невероятно большими губами и огромных размеров сиськами. Из содержания текстов становилось понятно, что в своих сексуальных фантазиях автор не раз использовал и то, и другое. Что примечательно: чем выше находился пролёт, тем больше стена была изуродована. На сколько Макс помнил, в прошлый раз многих «художеств» ещё не было.

Мать, видимо, увидав его машину из окна, уже ждала с открытой дверью. По приятному улыбчивому лицу и сияющим карим глазам этой невысокой и довольно привлекательной женщины было видно, что она по Максиму очень соскучилась, хотя они не виделись всего то пару недель и довольно часто созванивались.

– Здравствуй, сынок!

– Привет, мам. – сказал он, запыхавшись от прогулки на седьмой этаж. Вот тебе и полгода без «тренажёрки».

– Соседи с девятого переезжают, – лифт с самого утра занят. – они обнялись. – Как доехал?

– Нормально. Любовался красивыми женскими ножками. – с улыбкой ответил Макс, разуваясь.

– И как тебе не стыдно?! – произнесла мама со слегка наигранным возмущением. – Девушка его уже на пятом месяце, а он всё на посторонних девок смотрит. – они вместе прошли на кухню. – Тебе накладывать?

– Да, и побольше. – ответил Макс, присаживаясь за стол. – А что это у вас опять все стены в подъезде разрисованы? И домофон куда делся? Не успели установить, – уже в ремонт забрали?

– Сорвали его на прошлой неделе, среди ночи. Хулиганье, которое на стенах потом и рисует. – расстроено произнесла мать.

– Да, скорее всего, работники фирмы сами и сорвали, чтоб потом деньги сбивать за новую установку. Ну, конечно, не сами лично... наняли какую-то гопоту.

Мама ничего на это не ответила, а только поставила на стол тарелку с супом.

– Кушай.

– Спасибо, мам. Ну а вообще как у тебя дела-то?

– А в остальном всё хорошо. Вчера со Стасом в кино ходили, сто лет там не была. Правда, звук там дикий – аж уши закладывает.

Макс улыбнулся: мама всегда всё преувеличивает.

– Лена говорила, что звонила тебе сегодня...

– Да, в одиннадцать. Рассказывала про УЗИ... Ты тогда забыл её забрать?...

– Мам, не начинай хоть ты! – он недовольно поморщился. – Я и так в тот раз всего наслушался... Писал эссе и заснул. – в интонации голоса слышалось признание своей вины. И какой бы предательски простой отговоркой это не выглядело, тогда он действительно заснул. В кресле. Днём. При ярком солнце и с распахнутыми занавесками. С кем не бывает.

Мама присела напротив:

– А со свадьбой что решили?

– Со свадьбой?... – задумался Макс, слегка прищутив глаза. – Это Лена тебя попросила мои мысли узнать?!

– Нам обеим это интересно. К тому же, мне очень хочется, чтобы вы жили вместе как настоящая семья. А что ты так возмутился? – удивилась мать. – Ты, случайно, не передумал?

– Да я сейчас совсем другим занят: нужно написать что-то необычное, яркое и провокационное. Ты же знаешь, что в Москву с банальностью не попасть. Анатолич, если что, обещал с этим помочь. – на одном дыхании выпалил он. – А на счёт свадьбы: Лена сама как-то говорила, что беременность – не лучшее для этого время. Так что пока торопиться с этим некуда.

На пару секунд в разговоре повисла пауза.

– Хм, – выдохнула мать. – Ну, тогда ладно. Тебе добавки?

– Нет, мам, спасибо. – сказал Макс, набирая в ложку остатки юшки. – Я ведь дома, перед выходом, тоже ел.

– Ну хоть кусок арбуза съешь. – она встала и подошла к холодильнику.

– Мам, ну куда?... – Макс похлопал себя по животу, показывая, что тот сам уже похож на большой арбуз. – Сейчас съезжу в редакцию, сдам пару работ.

– Отвези Стасу папку, он забыл её с утра. В обед звонил, просил, чтоб я ему завезла, но я сказала, что ты заберёшь. Не в духе он сегодня.

– Стоит ли удивляться?... – произнёс Макс, вставая из-за стола.

– Вы что, опять повздорили? – в словах чувствовалось волнение. Отношения Макса и Стоева всегда были неровными, и матери не раз приходилось смягчать столкновения характеров двух близких ей мужчин. Нет, каких-то серьёзных конфликтов, доходящих до драки, не возникало, но прения и слова, сказанные сгоряча, имели место быть.

– Скорее, не сошлись во взглядах на некоторые вещи. – ответил Макс. – Хотя, не думаю, что это он из-за меня. На работе он всегда всем недоволен.

– Ну зачем ты всё время ему перечишь? Стас и так тебе дома позволил работать.

– Ладно, не будем опять об этом. – пренебрежительным тоном сказал он. – Давай папку, да я пойду. Ещё неизвестно, куда сегодня за Леной ехать придётся.

Макс посмотрел на фото в красивой рамке «под красное дерево», стоявшей у окна: на нём он, мама и Лена за этим же столом пьют чай с пирожными – то был первый день знакомства тогда ещё новой его невесты с «родителями». Первый и единственный – до этого Макс никогда не говорил с матерью о своих девушках и, тем более, не знакомил – это было как-то не в его правилах. Но с Леной некоторые правила переставали действовать.

Мать улыбнулась:

– Она у тебя хорошая, хоть и любит всё держать под своим контролем. Тебе такая как раз и нужна, а то ты со своей фантазией совсем от реальности отобьёшься.

– Я знаю, что хорошая, – согласился Макс. – Но то, что контроль любит не меньше, чем Анатолич – это точно. Надеюсь, с рождением ребёнка кое-что изменится в лучшую для меня сторону.

Пусть в голосе Макса и звучало некое недовольство, но ему были приятны положительные слова матери в сторону Лены. Они обе были самыми близкими ему людьми, а месяца через четыре должен был появиться ещё один родной человек. Но мама и так всё поняла, мама всегда всё понимает.

В редакции «Антипода», как обычно, была суeta. Светлое просторное помещение с большими окнами и высоким потолком, отремонтированное «под офис», кишело миллионом разных действий. Человек двадцать народу хоть и старались друг другу не мешать, но всё равно производили довольно много шума. Казалось, здесь всем просто не хватает места. Именно поэтому Макс выбил для себя возможность работать дома, в спокойной обстановке, ведь во время творческого процесса его больше всего раздражали посторонние звуки, а их тут было в избытке. А уж как бесило, когда кто-то подходил и отвлекал из-за всякой мелочи типа ручки, скрепок и т. п.!

Макс взглядом нашёл Марину, которая копошилась в стопке бумаг. По выражению лица было видно, что она торопится, но он всё же решил её отвлечь:

– Марин, привет. Поможешь мне со статьёй? – сходу начал разговор Макс, зная, что в данном случае это почти «победа».

– Привет, Максим. – уставшим голосом ответила она. – Видишь, чем занимаюсь? И так весь день. – Марина оправила рукава своей сиреновой блузки. – А в чём именно помощь-то нужна?

Тут в разговор вмешался Денис:

– Что, халтурщик, решил обстановку вспомнить? – сказал он, пожимая Максу руку. – Стояк сегодня всех замучил, говорит, ни хрена делать не хотим. – Денис бросил взгляд на папку. – Ты дописал? – спросил он, решив, что в ней «прибыли» новые «творения».

– Да я как раз Маришку об этом хотел попросить, но раз она занята... – с лёгкой грустью в голосе произнёс Макс и лукаво посмотрел в её голубые глаза. Марина всё поняла, но не смогла ему отказать.

– Эх, вот так всегда: добрая Мариша всех выручает. – улыбнувшись, сказала она. – Конечно, помогу, вот только с этой кучей разберусь. Оставь, я позже гляну.

Макс обнял её за плечи и чмокнул в щёку:

– Спасибо, солнышко, ты прелесть. С меня причитается.

Марина лишь смущённо пригладила свои волнистые каштанового цвета волосы.

Макс посмотрел на стол у окна. Когда-то на нём стояла табличка «Заделов Максим». Казалось, это было недавно и в то же время так давно. Сейчас же там расположились два неподключенных к электросети принтера (вероятно, нерабочих) и гора канцелярских принадлежностей.

«И всё же хорошо, что я не торчу здесь сутками». – удовлетворённо подумал он, оглядевшись вокруг. – Ну что, пора бы уже и с Анатоличем поговорить. – сказал он Денису и самому себе. Тот в ответ закатил рукав своего джемпера, приставил два пальца к виску и, скорчив рожу, «нажал на курок». Макс развёл руки и пожал плечами, говоря этим о том, что у него нет другого выбора. Хотя, конечно же, всё это было шуткой.

Макс постучал в дверь кабинета и вошёл внутрь. Как и всегда, здесь было довольно прохладно, а обстановка не менялась с его первых дней работы в «Антипode». Будь его воля – а такие мысли возникали регулярно, когда он тут появлялся – Макс поменял бы здесь всё, вплоть до мелочей. Этот блёклый оттенок обоев, эта расфуфыренная «доисторического»

дизайна люстра, и, самое главное, эти нелепого вида кресла с деревянными подлокотниками ужасно ему не нравились. Но хозяином кабинета был не он, так что...

Стоев ходил из стороны в сторону вдоль стены, на которой располагался сделанный на заказ пастельных тонов гобелен, и общался по телефону на повышенных тонах. По его напряжённому выражению лица Макс понял, что тому сейчас не до проверки новых работ. Он положил на стол папку (Стоев благодарно кивнул), два своих эссе и вышел, стараясь не хлопнуть дверью. Именно таким он и представлял наилучший вариант их сегодняшней встречи.

«Отлично, хоть объясняться не пришлось». – с облегчением подумал Макс. – «Надо скорее отсюда сваливать».

Бодрым шагом направляясь к выходу, он иронично произнёс:

– Всем приятного трудового дня!

– Давай иди уже, Деля. – крикнул ему вдогонку Денис. – Позвонишь мне завтра.

Макс согласно кивнул головой, послал воздушный поцелуй Марине и удалился. Выйдя на улицу, он достал мобильный телефон и взглянул на время:

– Без семи пять. Пора бы узнать, где там Лена? – не открывая список контактов, он на память набрал номер.

– Милый, привет. – сказала она быстрее, чем тот успел что-либо произнести. – Я сегодня в ПБ, забери меня минут через сорок. Как у тебя дела?

– Может, с этого и стоило бы начать? – в интонации слышался явный укор. – Сегодня ты превосходишь сама себя.

– Прости, любимый, я эгоистка. Как твои дела в редакции? – слегка замедлив и смягчив голос, продолжила Лена.

– Нормально. Анатолич был занят, так что выслушивать ничего не пришлось. – он на секунду отвёл трубку от уха и ещё раз посмотрел на часы. – Я уже выезжаю, отсюда до вашей «психушки» как раз минут сорок езды. Как твоё самочувствие? – поинтересовался Макс.

– Ты бы тоже мог с этого начать! Подташнивает немного, а так ничего. – торопливо произнесла она. – Ну всё, милый, я постараюсь уложиться быстрее.

Макс убрал телефон в карман куртки и сел за руль своего чёрного Ниссана, оставшегося ему после смерти отца. Встроившись в размеренный поток машин, он начал вспоминать, о чём размышлял по пути в редакцию... Походки, руль, попса из динамиков... Лёгкость шагов, лёгкость вождения, лёгкая музыка... Лёгкость, лёгкость... – а что дальше? К чему это «привязать»?...

Решив, что ничего серьёзного сейчас не «выжать», Макс не стал на этом заикливаться.

В голову, вдруг, начали приходить разные мысли об отцовстве. Ведь, как ни крути, а он уже, практически, папа. Пока ещё трудно в это поверить. С одной стороны, волновало, что детский плач будет отвлекать и мешать работе. Макс и так заметил, что последнее время стал слишком раздражительным, а ведь дети очень тонко чувствуют внутрисемейную атмосферу. Но, с другой стороны, он с нетерпением ждал середины января. В тех числах, по Лениным расчетам, и должен родиться малыш. Интересно, будет мальчик или девочка? Жаль, приборы ещё не могут этого показать.

«Как бы Лена ни противилась, но мальчика мы назовём Стасом, а если будет девочка, то Алисой...» – Макс призадумался на счёт выбора имени: – «Интересно, это подсознательно как-то связано с Анатоличем?...»

2

Вот уже стала видна так называемая ПБ (психиатрическая больница). За периметром, окружённым высоким металлическим ограждением, томились двухэтажное серое здание самой больницы и два небольших одноэтажных сооружения, находящихся в дальней части прилежащего к ним парка. Деревья, возвышающиеся вдоль всей длины забора, создавали эффект «закрытости» в довольно насыщенном пейзаже этой окраины города. Обособленности добавляло и само отношение общества к такого рода местам. Лене приходилось бывать здесь по работе, но Макс забирал её отсюда не часто. Припарковавшись в положенном месте, он достал из бардачка пачку вишнёвых жвачек (как ни крути, а это лучший способ не думать о сигаретах), закрыл дверь машины и посмотрел на часы. По расчётам, оставалось ещё, примерно, минут пятнадцать, и Макс решил подождать во дворе, напротив главного входа.

Он сел на скамейку, воткнул в ухо наушник, и, перебирая радиостанции, без особого интереса стал рассматривать центральное здание. Простенькое, с окнами старой планировки, свойственной кирпичным домам «совдеповской» эпохи. И это удивляло, ведь раньше, ещё лет тридцать назад, здесь располагалась поликлиника № 3, а уж где-где, как ни в медкабинетах, нужны большие оконные проёмы. Постройка – такое слово лучше подходит для описания – больше бы располагала к себе, будь она выкрашена в какой-либо привлекательный цвет. Да пусть хоть в жёлтый. Хотя, при солнечном свете она не казалась такой уж унылой. Особенно, если «наполнить» её юмором. В голове Макса проносились старые шутки про сумасшедших и образы «психов» в смиренных рубашках. Он улыбнулся, представляя, как два огромных санитаров тащат его по длинному мрачному коридору. Интересно, чувствуют ли сумасшедшие себя обделёнными жизнью? Чувствуют ли нехватку собственной значимости?... Интересно и...

Макс ощутил какую-то странную неловкость, как будто на него смотрят со всех сторон. Он убавил звук и огляделся: вокруг практически никого не было, лишь пара медсестёр курила поодаль (Макс докинул в рот ещё пару подушечек). В окнах тоже никто не был замечен. Скорее всего, это следствие убегающих в неизвестную даль мыслей. Он встал и решил немного пройтись.

«Ну где же Лена?! Сказала ведь, что постарается освободиться быстрее». – думал про себя Макс, начиная интенсивнее работать челюстями. Но неприятное ощущение не пропало. Оно будто проникло вглубь тела и разрасталось уже там. Такое непривычное и непонятное. – «Блин, стоило только «примерить» на себя всю эту тупость...» – злился Макс, не находя иных причин. Захотелось сейчас же отсюда уйти. По крайней мере, нужно было себя чем-то занять.

Девушки в белых халатах с улыбкой наблюдали, как симпатичный незнакомый парень с усердием «футболит» мелкие камушки вдоль узкой асфальтированной дорожки, что-то бубня себе под нос. Ради такого зрелища они закурили по второй сигарете подряд, не особо спеша возвращаться к рабочим делам. Макс же настолько заиклился на дискомфорте (внешнем или внутреннем – уже было сложно понять), что не заметил, как начал копать в себе, выискивая в памяти неверные действия и поступки. Почти каждый удар ноги сопровождался неким «тычком» в ошибки, давние и не очень.

Спустя минут пять в дверях главного входа появился знакомый силуэт.

– Максим! – окликнула Лена, уверенными шагами спускаясь по ступенькам. – Извини, что долго.

Её тёмно-зелёный плащ не был застёгнут, и развевался от лёгкого ветерка, как и светлые средней длины волосы. Бежевая кофта из трикотажа-джерси струилась и сексуально облегла живот, который Лена поддерживала рукой, словно оберегая его от лишней тряски.

В другой руке у неё был небольшой портфель. Чёрные брюки и туфли на каблучке, пусть и не таком высоком, как раньше (да, да, Лена терпеть не могла обувь на плоской подошве и всё ещё не в силах была себя заставить на неё перейти). Такой вид деловой дамы в положении ей очень шёл. Вот уж кому беременность была, что называется, к лицу.

Горделивая поступь львицы, цепкий взгляд и твёрдая уверенность в себе – такой Лену видели окружающие. Такой она хотела всем видаться. Лишь Максу были знакомы другие стороны её характера, которые рядом с ним раскрывались в полной мере.

Он отвлёкся от порчи своих туфель, выплюнул в урну жвачку, поправил ремень и двинулся ей навстречу.

– У тебя немного странное выражение лица. Ты чем-то расстроен? – спросила Лена и взяла Макса за руку. Она знала, что тот ужасно не любит ждать, и думала, что эмоции на лице вызваны именно этим. – Не сердись, милый. Завтра я обещаю не задерживаться.

– Да какое-то странное чувство... – ответил Макс, которому всё ещё было не по себе.

– Не волнуйся, милый. Ко мне здесь тоже порой странные чувства подкрадываются. Как-никак, место ведь довольно «своеобразное». Задумаешься о чём-то таком, представишь...

– Как тут вообще работать можно?!

– Профессия обязывает. – улыбнулась Лена, и они вместе направились в сторону ворот. – Если хочешь, можешь завтра за мной не заезжать, а в дальнейшем, думаю, не скоро и придётся.

Макс сидел в кресле, подвинутом к центру комнаты, и пытался придумать концовку «Обнажения». К вечеру голова была далеко не такой светлой, но ему хотелось сдать работу уже завтра. Стоев вряд ли оценит, что тот свалил предыдущую статью на Марину. Он пытался устроиться поудобней, но что-то мешало, раздражало, не давало сосредоточиться. Макс перечитал уже написанное по нескольку раз, но фантазия явно готовилась ко сну.

Лена вернулась из ванной, скинула возле кровати свой зелёный халат, и, поглаживая живот, в одних трусиках легла в постель (ах, как же она любит ткани зелёного цвета: шторы, одежда, простыни...). Макс смотрел в сторону окна, но всё равно почувствовал её полный желания взгляд.

– Тебе было бы неловко заниматься любовью у всех на виду, или, хотя бы, если б знала, что кто-то подсматривает? – вдруг, спросил он.

– Слишком много условностей, милый. – с мягким снисхождением ответила Лена. – Это суть твоей последней статьи?

– Это вопрос! – с резкостью в голосе произнёс Макс. – Ты хоть раз можешь не делать вид, что всё знаешь, а просто честно ответить?

– Милый, не срывайся на мне, – с той же интонацией продолжала она. – Я ведь просто хочу, чтобы ты лёг рядом и обнял меня. Поэтому и стараюсь ускорить процесс...

Макс сдал эмоции и промолчал. Порой его просто бесило, что Лена всегда хочет почувствовать себя хозяйкой положения.

– Конечно, мне было бы некомфортно. – с некой твёрдостью сказала она. – Я не считаю это нормой или забавным экспериментом.

– Это твоё мнение или мнение психоаналитика Истаковой Елены Павловны? – в голосе Макса чувствовались нотки сарказма.

– Моё. – стараясь не замечать их, ответила Лена. – Так ты мне скажешь, зачем тебе всё это?

– Вникаю в психологию слепо верующих людей: большинство из них не позволяют себе полной свободы и раскованности в постели, так как боятся, что Бог видит их в эти минуты, боятся раскрыть свои глубинные порывы, а следствие этого – редкие оргазмы у

женщин и частые притворства. В принципе, я только женщин изначально и имел ввиду. А вообще, я тебе уже говорил, что когда-нибудь смогу ответить на повисший фрейдовский вопрос.

Его глаза искрились творческим азартом, а губы немного сжались, что говорило о продолжавшемся полёте мысли. Лена иронично улыбнулась, хотя она не скрывала, что порой её восхищали широта мышления и амбициозные замашки Макса. Неожиданность и целенаправленность в своих начинаниях делали его ещё более привлекательным для неё. В глубине души задевало лишь то, что Макс довольно редко делится с ней своими идеями. Но как дипломированный специалист, а Лена не могла отрицать, что черты профессии давно отложились в её характере, она на многое реагировала спокойно и взвешено.

– Любимый, может, на сегодня хватит работать? Ты слишком много копаешься в проблемах посторонних женщин и из-за этого уделяешь недостаточно времени своей.

Макс выдержал небольшую паузу (притормозив свой взгляд на стене перед собой), прежде чем встать и положить листы бумаги на стол. Еле заметная улыбка, которую он изо всех сил пытался скрыть, была вызвана «ловкостью» Лены, её умением всё преподнести в нужном для себя свете. В психологических манипуляциях конкурировать с ней было сложно. Хотя, именно это качество, по мнению Макса, превращало их отношения в некую интересную игру, в «любовные поддавки», не давая погрязнуть в семейно-бытовой рутине.

Макс выключил компьютер, разделся, повесив одежду на кресло, и погасил свет. Лена подвинулась ближе к стенке, уступив тем самым уже нагретое место. Он лёг с ней рядом, еле касаясь, провёл носом по лбу, поправляя чёлку, после – рукой откинул одеяло...

Тишина осторожно проникала в комнату, но она не была пустой. Она выпускала чувства Макса наружу, позволяла ещё и ещё раз осмыслить их, наполнить «взрослостью». Лена же, не отрывая глаз, любовалась тем, КАК он смотрит на её живот. Ей хотелось сказать так много, пусть даже вложив всё в одно слово, но она молчала, боясь прервать эти мгновения. То упоение, что сейчас струилось в их постели, в их сердцах – и есть признак настоящей семьи. А штампики непременно появятся, но чуть позже. Мама зря волнуется по этому поводу.

Макс прикоснулся ладонью к животу Лены. Его пальцы несколько раз описали круги вокруг пупка. Мысли сами собой вернулись к старой теме.

– Ты хочешь Стасика или Алиску? – с детской шепелявостью спросил он и поцеловал увеличивающуюся день ото дня округлость.

Лена ничего не ответила, но по её глазам было видно, что вопрос расценен как крайне наивный. Она лишь крепче прижалась к любимому, мысленно предвкушая радость грядущей зимы.

Макс открыл глаза и понял, что уже день. Странно, но он даже не помнил, как пожелал Лене спокойной ночи. Неужели, вырубился так внезапно? На него это не похоже. Макс потянулся, «выдавливая» из себя остатки сна, и посмотрел на часы. Было без пятнадцати три.

– Ого-о... – произнёс он, удивляясь тому, что проспал более четырнадцати часов, и, прикрыв зевающий рот кулаком, поднялся с кровати. Макс чувствовал, что хорошо выспался, а значит, самое время позавтракать и браться за работу.

Он взял с кресла свой мобильный. На дисплее высветились два пропущенных вызова: оба от Соева.

«Похвалить или покритиковать?» – думал Макс о звонках, нажимая «вызвать». Предполагалось, что без нравоучений всё же не обойдётся.

– Станислав Анатольич, вы звонили?

– Да, Максим, звонил. – ответил Соев. – Как всегда, взваливаешь работу на других?

По голосу было слышно, что настроение у него неплохое.

– Стараюсь. – чувствуя это, произнёс Макс.

– То, что ты мне вчера оставил – очень даже ничего, – из уст Анатолича это являлось высшей похвалой. – Я их по «электронке» Олегу в Москву отправил, пусть присмотрится и оценит. Может, скоро и у него уже печататься будешь. У тебя ещё готовые работы есть?

– Да вот сейчас хотел кое-что в том же духе дописать. А так, – ищу, ищу...

Макс увидел на столе записку.

– Ну, давай, не буду тебя отвлекать. – в словах Соева ощущались некие отцовские нотки, но Макс намеренно пропустил их мимо ушей. – Марину не забудь отблагодарить.

– Обязательно. До свиданья. – сказал Макс, положил телефон и взял записку в руки.

«Я днём звонить не буду, надеюсь, ты досмотришь свой сон до конца. Ты порой меня удивляешь. Сегодня я там же до пяти. Если появится желание...»

«Какие мы всё-таки...» – с улыбкой подумал он и ещё раз взглянул на время. – Через два часа... – речь Соева в очередной раз подпитала мажорным настроением самоуверенность Макса, и он решил: – Ладно, концовка подождёт.

День был тёплый, хотя и не такой солнечный, как вчера. Люди спешили по своим делам, автомобили неслись по разным маршрутам, редкие птицы выискивали возле урн частички провизии. Город жил своей жизнью, и Макс захотелось почувствовать себя его частью.

«От этой работы и болтовни с самим собой в квартирной тишине я явно скоро одичаю». – молча размышлял он.

Припарковавшись, Макс решил немного прогуляться. Глицин в упаковке заканчивался, так что был повод дойти до аптеки.

«Пройдусь туда и назад – как раз пора будет и за Леной ехать».

Лукавый взгляд, игривая улыбка, свободная походка... Стильная стрижка, короткая светлая куртка на распахку, чёрная рубашка, джинсы и туфли... Ветреный и амбициозный парень на такой редкой для него прогулке без никого. Многие знакомые, особенно девушки, удивлялись: что его свело с Леной? Кто-то поначалу считал, что живущему в бесконечных поисках идей Максу она была нужна лишь как близкий помощник в вопросах психологии, поэтому их решение о совместном проживании и, тем более, беременность Лены, оказались неожиданностью даже для Дениса, которого Макс считал лучшим другом. Так же это стало неприятным сюрпризом и для Кристины, давней знакомой Макса (и даже больше, чем просто знакомой), работающей в аптеке, в которую он шёл.

– Привет, Кристи! – бодрым голосом произнёс Макс, отстояв очередь из двух дотошных тёток.

– Здравствуй, Максим. – на лице миловидной кареглазой брюнетки появилась неподдельная улыбка.

– Как трудовые будни? – продолжил он диалог этим простеньким вопросом.

– Скучаю в ожидании приятных клиентов. – с намёком сказала она. Но по глазам было видно, что слово «скучаю» касалось лишь одного конкретного клиента, стоявшего сейчас напротив, за стеклом.

Макс улыбнулся ей в ответ:

– А ты всё хорошеешь и хорошеешь, – я со своей работой давно уже не обращал внимания на красоту реальности.

– Так заходи почаще и обращай... – продолжала флирт Кристина. А ведь когда-то и она, и Макс считали, что в отношениях у них может всё получиться. – Ты ещё не женился? – по голосу и по тому, как это было произнесено, чувствовалось, что наилучшим ответом для неё было бы «конечно, нет».

– Ну зачем же ты плавность разговора сбиваешь, Кристи? Мы ведь так интересно начали... – Макс всё понимал, но не мог сказать то, чего от него ожидали.

– А ты всё так же продолжаешь со всеми играть?... – это был тонкий женский упрёк, скрывающий определённую досаду.

– Стараюсь! – с задором произнёс Макс, на ходу осознавая неуместность своего слова. – Кстати, о тебе я упомянул в одной из своих новых работ...

– Надеюсь, нечто хорошее?

– Разве я могу негативно к тебе относиться, Кристи? – Макс выдержал небольшую паузу. – В твоих глазах я до сих пор чувствую... столько огня...

Это прозвучало как-то похотливо. Он и сам не понял, к чему так банально закончил фразу, но заметил, что Кристина слегка засмушалась.

– Ладно, Кристи, был рад тебя увидеть. – решил на этом закончить разговор Макс, тем более что позади него с большим списком в руках и выпяченной вперёд нижней губой недовольно вздыхала грузного вида бабуля. – Как-нибудь ещё пообщаемся.

– Ты в «Спирали» бываешь?

– Последнее время редко. Много дел, сама понимаешь. – отвечая на вопрос, Макс подметил в себе эмоцию, похожую на сожаление. Они с Кристиной расстались год назад, расстались по его инициативе. Тогда Макс решил, что эти отношения мешают творческому развитию, и профессиональное рвение взяло верх над чувствами. Максимум далось это с трудом, так как Кристина не была для него «привычкой», она – словно отображение его внутренних порывов, но в женском облики. Когда у тебя есть друг, «похожий» на тебя – это отлично, когда у тебя есть «такая» девушка – это сверхотлично! Проблема заключалась в том, что Макс вместе с двумя «похожими» на него людьми (Кристиной и Денисом) зачастую уходили в продолжительные загулы по ночным заведениям, что, мягко говоря, не способствовало работе, и на что Стоев пригрозил возвратом к прежнему режиму с полным рабочим днём. Да Макс и сам понимал проблемность всех этих куражей, доверху заполнявших котлован его тогдашних иллюзий. И пусть их с Кристиной отношения правили лёгкость и беззаботность, но никак не любовь, всё же сделать такой отсекающий выбор оказалось не просто. Но Макс был «абсолютником», и иного выхода на тот момент он не нашёл. Кристина, хоть ей и было ужасно обидно, не закатывала никаких истерик, а он сам преподнёс своё решение как свершившийся факт. Поэтому эмоцию, возникшую секундами ранее, ни в коем случае нельзя было показать.

– Молодой человек... – прокричала старушка за его спиной.

– Всё, всё – я уже ухожу. – произнёс Макс, не оборачиваясь. – Ну что ж, до встречи. Надеюсь, скоро увидимся, – сказал он Кристине.

– Хорошо. Мне приятно, что ты заглянул, чтобы повидаться со мной, а не ради очередной упаковки глицины...

Макс ощутил силу этой фразы, параллельно ловя себя на мысли, что с игрой во флирт он и забыл, зачем пришёл. В глубине души стало неловко, но он попытался выкрутиться:

– Ну, раз ты об этом вспомнила, то я, пожалуй, возьму пару пачек. – произнёс он со слегка скованной улыбкой.

– Не злоупотребляй. – напутственно сказала Кристина, пробивая чек.

Лена, как обычно, опаздывала. В иной раз это могло стать причиной недовольства, но сейчас Макса раздражало нечто другое. Станный внутренний дискомфорт, возникающий второй день к ряду, словно бы заставлял выдёргивать из глубины души различные переживания: любовь, дети, стремления, мотивы, женщины... Всё извлекалось отдельными «файлами», и нельзя было сказать, что Макс всего этого упорно не хотел. Хотя, с другой стороны, это ужасно бесило.

«Я медленно схожу с ума... Я медленно схожу с ума...» – вертелось у него в голове. – Такое чувство, что у меня начинается раздвоение личности, и этот «сиамский близнец» явно чем-то интересуется. – произнёс он вслух, словно делясь мыслями с кем-то третьим.

Будучи не в силах спокойно сидеть, Макс поднялся со скамьи, чуть подтянул джинсы и прогулочным шагом направился в сторону дальней от входных ворот части прибольничной территории, таким способом пытаясь скрыться от душевного «саморазглядывания». Пройдя метров сто, он присмотрелся к двум приблизившимся одноэтажным постройкам. У них не было окон, со стен давно пообсыпались почти все плитки-«лягушки» (домики явно не новые), на стальных дверях висели навесные замки.

«Хм, а что, интересно, внутри?» – подумал он, подбирая им назначение. – «Может, это карцер для шумных «психов»?»

Но юмор не помогал. Макс остановился, сделал глубокий вдох и попытался больше не противиться самому себе, ведь это уже походило на приступ самокритичной паранойи. Глаза закрылись сами собой. Образы Лены: в шикарном облегающем платье изумрудного цвета (тогда она была просто великолепна!), с короткой стрижкой (которая Максу не понравилась), с уже появившимся животом (ещё непривычный оттенок радости) – возникали один за другим, пробуждая сопутствующие им на тот момент эмоции. На лице Макса появилась улыбка. Когда же дело дошло до мыслей о Кристине, а если точнее, об их насыщенной в прошлом сексуальной жизни, он ощутил резкий приток крови в штанах и, пересилив себя, открыл глаза. Сейчас было не время и не место для таких воспоминаний. А жаль...

Макс тряхнул головой и ещё раз глубоко вдохнул, чтобы успокоиться. Он поднял глаза вверх, оценивая понемногу затягивающие небо тучи. Возможно, уже вечером пойдёт дождь. А может, и нет.

Взгляд постепенно опустился на здание больницы. Что-то неведомое было в этой серой «коробке», что-то смутное. Какой-то невидимый барьер отделял её от реальности. Макс, вдруг, показалось, что со всех окон за ним пристально наблюдают. Или это только кажется?

...

– Похоже, надо чаще отдыхать от своей работы, а то для Лены я стану ещё и пациентом. Ну где она...?! – не довёл фразу Макс, увидев свою девушку, выходящую из здания с каким-то мужчиной в очках и в белом халате. Они договорили, попрощались, и тот зашёл обратно, придерживая рукой входную дверь, чтобы не хлопнуть.

Лена приближалась привычным, уверенным, но чуть ускоренным шагом. Брови были слегка приподняты, и глаза «изображали» провинившуюся озорную девчушку. Губы, поначалу принимавшие форму бантика, постепенно расплылись в улыбке.

– Знаю, знаю, я виновата. – игривым голосом произнесла Лена и крепко поцеловала Макса в его «надутые» губы. – Прости, любимый, что снова заставила себя ждать.

– Это твой любовник?! – с наигранной ревностью спросил Макс и насупил брови.

– Что ты, что ты, милый, у нас с ним был лишь секс и ничего больше. – подыграла Лена. – Я рада, что у тебя хорошее настроение. Ещё раз прости за опоздание.

Она обхватила его руку, прижавшись щекой к плечу, и напела мотив из какой-то старой весёлой песенки. Они пошли по направлению к воротам.

– Да не такое уж и хорошее. – на выдохе произнёс Макс. – У меня какие-то проблемы с головой начинаются...

– В смысле? Что не так? – Лена видела, что тот чем-то подавлен.

– Если бы я мог объяснить... – он оглянулся на оставшуюся позади ПБ как на тень, что не отстанет от него до заката. – Не знаю... – в голосе чувствовалась растерянность. – Может, просто мозги надо поменьше нагружать...

– Ты сегодня ел? – вопрос прозвучал твёрдо, коротко и ясно.

– Нет. – так же коротко ответил Макс, удивляясь самому себе: что-что, но, не поев, он выходил из дома крайне редко. Причём, пока Лена не спросила, он про еду совсем и не думал.

– То-то и оно!

Макс лежал в кровати и пультом щёлкал каналы. Лена давно уже спала, а он, как всегда, находился в поиске. Ни на чём не получалось сосредоточиться, мысли вновь и вновь возвращались к дневным переживаниям. Что это: намёки подсознания или уже отклонения?... Может, нечто новое нужно поискать внутри себя? Но где?... Дневной разговор с Кристиной невольно оживил воспоминания, заставляя проводить некоторые сравнения прежних и нынешних отношений, причём, явные плюсы находились и в тех, и в других... Вспомнилось и то, что Денис просил сегодня ему позвонить («Опять обидится». – решил Макс.). Вспомнился и утренний звонок Стоева...

Вся эта каша в голове разбавлялась то и дело начинающимися рекламами, вынуждая Макса переключать каналы. Наконец, устав клацать кнопки, он остановился на какой-то «серой» передаче. На экране, сидя в креслах друг напротив друга, ведущий и гость вели монотонный диалог об искусстве. Посмотрев пару минут, Макс с иронией подумал, что вставлять рекламы *сюда* врядли кто-то посчитает нужным.

– ...но практически у каждого гения разных эпох имелись свои ухищрения. Сальвадор Дали, к примеру, – рассказывал полный седовласый мужчина, одетый в синюю рубашку, вязаный жакет и светлые брюки. – В основу некоторых своих картин положил рисунки душевнобольных, которые он без зазрения совести «изымал» у «постояльцев» сумасшедшего дома. И это был не единичный случай...

– Вот!.. – вырвалось у Макса.

Он сразу посмотрел, не разбудил ли, случайно, Лену. Но та сладко спала.

«Это и был намёк подсознания?...» – в голове быстро собирались цепочки. – «Или это попытка оправдать плагиат идеи?...» – затормозился в размышлениях Макс.

Но идея и впрямь показалась ему неплохой, тем более, что Лена работает в этой области и сможет помочь.

«Кто знает, что за темы родятся в беседе с душевнобольным...или больной?» – с азартом размышлял Макс. – «Да, это должна быть женщина или девушка, тогда всё будет ещё интересней. Главное – войти к ней в доверие, расположить к себе...» – он призадумался. – «Интересно, как войти в доверие к сумасшедшему, а, тем более, женщине?... Для начала, надо дать понять («Легко сказать «дать понять» в этом случае...» – пронеслась параллельная мысль.), что я никак не связан с врачами» – взгляд метнулся в сторону Лены. – «Хотя, кто знает, как они воспринимают окружающий мир и медперсонал в частности. Но, в любом случае, рисковать не стоит. Так, что ещё?... А как вообще начать разговор?...» – Макс почувствовал, что за вопросом стоит пустота или, вернее, полная неизвестность. – «Вот это уже дилемма... Что сказать или что спросить у того...? В принципе, с этим мне Лена должна помочь.» – вдруг, он понял что наткнулся на ещё одну трудность. – «Лена... Тут, похоже, всё ещё сложнее. Любимая, помоги мне, пожалуйста, войти в доверие к кому-нибудь из пациентов вашего «дурдома», покопаться в её больной душе и использовать полученные знания для своих работ...» – попытался прокрутить возможное начало разговора Макс. – «Да-а-а... А ведь это, на самом деле, так и будет выглядеть. Может, и вправду, это у меня уже с головой не в порядке?... Хотя, чё я сам себя путаю, – всё очень неплохо должно получиться...»

– О чём думаешь? – спросила Лена и провела рукой по его волосам.

– Что? – от неожиданности произнёс Макс, мыслями возвращаясь в реальность. – Ты не спишь? – в голову мгновенно вкрались сомнения: а не вслух ли он обо всём рассуждал? – О чём думаю? Да так, появились кое-какие идеи. Если хочешь, завтра можем о них поговорить.

– Хорошо, милый. Спокойной ночи. – слегка зевнув, пробормотала Лена и подтянула одеяло повыше. – Долго не засиживайся. И выключи телевизор, раз ты всё равно его не смотришь.

Лена стояла у окна и пыталась проникнуться спокойствием дождя, чтобы сдерживать своё бурное недовольство в себе. В её светло-голубых глазах читалось дикое возмущение от идеи Макса, которую он, будто бы невзначай, выложил после их совместного завтрака. Ей не нравилось всё: и то, что Макс хочет использовать в своих целях её служебное положение, и тот налёт цинизма, с которым он пытался донести свою идею, и сама атмосфера предстоящего разговора с работниками больницы. На языке вертелось слово «абсурд», но Лена поймала себя на мысли (постукивая в это время пальцем по передним зубам), что всё-таки готова попробовать всё устроить. От переполнявших её эмоций она уже и не слышала, что именно продолжал говорить ей Макс. А тот, прохаживаясь из стороны в сторону и не имея возможности видеть выражение лица Лены, продолжал разжёвывать свою мысль, немного удивляясь, почему его девушка, не менее эмоциональная, чем он сам, так спокойно всё это воспринимает.

– И, знаешь, – попытожил Макс, как бы утвердив всё ранее сказанное. – Желательно, чтобы это была женщина – если уж и лезть в омут, то в самый неизведанный.

– В омут?... – наконец, произнесла Лена. – В омут ты вынуждаешь лезть меня! Думаешь, так просто прийти и сказать: мой будущий муж хочет поэкспериментировать с одной из пациенток, не волнуйтесь, если что, всю ответственность я беру на себя?! Я не сотрудник больницы и, кроме Виктора и Айрата, там практически ни с кем не общаюсь. А Виктор, услышав всё это, решит, что у меня тоже с головой проблемы!

Лена поднесла руки к вискам и прищурила глаза. Макс сразу понял, что от нервного перенапряжения ей стало нехорошо. Он тут же подскочил к ней, обнял и, нежно поцеловав, посадил в кресло.

– Прости, что заставляю тебя столько переживать. Я понимаю, что, на первый взгляд, идея звучит абсурдно (а ведь Лене пару минут назад приходило на ум то же слово). Но, если вникнуть, всё это – не такой уж и бред. – Макс постарался произнести это как можно мягче.

Он прижался щекой к её животу и на мгновение замер, вдруг, ощутив, что их ещё не родившийся малыш уже по-настоящему ему дорог. На губах появилась еле заметная улыбка. Даже сквозь головокружение Лена почувствовала умиление от этой картины, пытаясь в глубине души подавить мысль о том, что Макс это делает только ради того, чтобы постараться её уговорить.

– Так и быть. – немного придя в себя, продолжила она. – Я сегодня позвоню Виктору и уж как-нибудь попробую объяснить ему всю эту ситуацию.

– А Виктор – это...?

– Да-да, это мой любовник, с которым ты вчера меня видел.

Макс широко улыбнулся, понимая, что Лена, в первую очередь, пошутила для самой себя. Ему вовсе не хотелось доставлять ей неудобства, но иначе сделать было никак. Он сжал зубами губы и замолчал, уставившись взглядом в ножку шкафа. Не то, чтобы это было наиграно, просто Макс попытался «разделить» с Леной её волнение, правда, это ему не особо удалось.

– Ладно, – вздохнула она. – Поступим даже так: днём я постараюсь по телефону с Виктором договориться, а вечером мы с тобой вместе съездим в больницу. Пообщаешься с ним и с Айратом лично, заодно он тебе объяснит: что, когда и как? Айрат работает санитаром и тоже может кое в чём помочь... – она на мгновение замолчала. – Я так рассуждаю, как будто всё уже заранее решено. Сама себе удивляюсь.

Теперь уже замолчали они оба. Казалось, из разговора был выжат максимум. Лена с большим нежеланием (наверное, впервые в жизни) начала собираться на работу, а Макс, который так рано встал только ради того, чтоб не тянуть с воплощением идеи, лёг обратно в постель. В голове собирались десятки картин, но не хватало какой-то детали.

– Кстати, а с каким, примерно, диагнозом должна быть больная? – напоследок спросил он.

– Кто-то с шизофазией – симптомом монолога. – наскоро пояснила Лена, не желая сейчас всё это продолжать. – В общем, поговоришь с Виктором, а там будет видно.

3

Макс ехал в редакцию сдать «Обнажение», которое только что наскоро дописал. Как ни странно, но получилось довольно сильно, и теперь он пытался представить, как воспримет его новую идею Стоев. Макс понимал, что сдаёт работы не так уж часто, и ему платят, в основном, за оригинальность. На это он рассчитывал, тем более что Анатолич оценил его прошлые два эссе.

А дождь продолжал лить. Капли бились в лобовое стекло и, не успев пробежать желаемую дистанцию, тут же сметались «дворниками». Сейчас ничто не должно мешать смотреть вперёд, даже капризы природы.

В редакции оказалось на удивление тихо и спокойно. Народ не галдел, не шастал туда-сюда, да и клавиатурные «трели» будто убавили голос. Возможно, на всех так подействовала погода, или просто Максу удалось застать здесь момент затишья. Ни Дениса, ни Марины он не увидел, вероятно, Анатолич их куда-то отправил. За его бывшим рабочим местом, которое освободилось от совсем недавно располагавшейся на нём «свалки», сидела молоденькая светловолосая девушка лет двадцати и что-то торопливо писала.

Левый рукав её светло-голубой рубашки был закатан (писала она левой), чтобы не замазать его в пасте.

«И тоже без компьютера...» – подумал Макс, сразу вспомнив свои первые рабочие дни, как раз за тем столом: вот так же взхлёб он строчил статьи на заданные темы, ощущая себя новым гением журналистики. Тогда эмоции ещё превышали умения. Внутри даже немного зацемило.

– Максим, – окликнул его Стоев. Он выглянул из своего кабинета, ища глазами Дениса, но тот ещё не появился. – Почему не сообщил, во сколько заедешь? Заходи, показывай, что привёз.

– Иду. – негромко ответил Макс, на ходу ещё раз взглянув на девушку. Она с интересом смотрела ему вслед, а может, её просто отвлек их короткий диалог. Макс подмигнул ей и вошёл, закрыв за собой дверь.

– Вот, – он протянул Стоеву «Обнажение». – Но я хотел поговорить о другом.

– Да ты присаживайся. Такое ощущение, что ты нервничаешь.

– Скорее, нахожусь в ожидании. – ответил Макс и стал излагать свою новую задумку: от зарождения сути идеи до самого разговора с Леной. По ходу рассказа всегда серьёзное выражение лица Анатолича менялось от ироничной улыбки до вдумчивой сосредоточенности.

– Знаешь, Максим, – выслушав его до конца, начал Стоев. – Я как никто другой должен понимать и вникать в предложения тех, кто работает в моём журнале, но с тобой, как всегда, всё сложно. К тому же меня удивляет, что твоя Лена вообще на это согласилась. Такое ощущение, что дипломированный психолог – ты, а не она. Но читателям нравятся твои работы, и Олег тоже их оценил. К тому же, по тебе видно, что ты завёлся своей идеей, так что я не буду тебе в этом препятствовать. Вопрос в том, сколько времени у тебя всё это займёт? Тебе ведь необходимо получать финансы, а я не могу просто выдавать деньги авансом, веря, что у тебя всё получится.

– Я планирую писать стабильно и регулярно, – старался убедить Макс. – Возможно, разрешат вникнуть в нескольких сумасшедших. Не знаю, что вообще из всего этого выйдет, но если будет понятно, что толку нет, то, само собой, я сразу прекращу. – он на мгновение вспомнил вчерашний день. – Просто у меня были странные ощущения, и я надеюсь, что это не просто так.

– Ну, смотри сам... – сказал Анатолич доверительным тоном, зная, что в творческом рвении Максу нет равных. К тому же, он чувствовал, что у того в голове сейчас не только работа. – Когда уже мать порадуешь внуком? Известно, кто будет?

– Нет ещё пока. – ответил Макс, который не ожидал такого вопроса. Но менять тему, тем более, покрыв её налётом пренебрежения (ах, этот глупый гонор, скрывающий душевную чувственность...), было, мягко говоря, некорректно. – Врачи сказали, ребёнок повернут боком таким образом, что определить пол пока не удаётся. А вообще, к концу января должна родить.

– Ну, будем надеяться, малыш вырастет не менее умный и талантливый, чем его отец. – сказал Стоев, смотря Максу в глаза.

Тот ощутил некоторое смущение. Они с Анатоличем редко говорили на личные темы. В основном, их диалоги были либо формальностью, либо дискуссиями по поводу каких-то новых задумок. Всегда находились загвоздки, которые, в своей совокупности, мешали двум гордым самцам стать одной более-менее дружной семьёй. Но в большей степени такая сухость общения исходила от Макса. В его сознании сложилась некая разделительная полоса, пересекать которую было разрешено далеко не всем. Он-то и для себя боялся признаться, что уже давно повзрослел и созрел для отцовства. И созрел, в первую очередь, благодаря Лене, которая привнесла в его жизнь понимание и стабильность (хотя и в этом он сам себе не признавался).

– Ладно, давай закругляться, – подвёл разговор Стоев, глядя на смутившегося Макса. – У меня ещё много дел на сегодня. Как что-то напишешь, сразу приноси посмотреть.

– Само собой. – произнёс Макс, вставая со стула и доставая из кармана жвачки.

– Угости парочкой. – увидев это, сказал Анатолич. Он чувствовал, что Макс «отстранился», поэтому нужно было «сделать шаг в его сторону».

Макс протянул ему всю пачку:

– Держите. У меня в машине ещё много.

– Благодарю. – ответил Стоев и стал с важным видом пытаться её открыть.

– До свиданья.

– Не забывай почаще матери звонить.

Макс стоял под козырьком на крыльце и смотрел на торопливых прохожих. Дождь всё ещё моросил, навевая лёгкую грусть. Вернее, даже не грусть, а смутные размышления. Воображение билось в чёрную стену, пытаясь предугадать итог новой затеи. Возможно, впервые он даже понятия не имеет, чем наполнится его голова в ближайшие дни. Переплетение работы, поднатянувшихся отношений и самонадеянных замашек явно предполагало некоторые изменения, и, в первую очередь, в его внутреннем самоощущении. Волнение выразилось в трёх коротких вопросах: кто, что, как?

В кармане заиграл телефон. Это звонил Денис.

– Привет! Где шляешься в рабочее время? – поинтересовался Макс и протянул вперёд руку, чтобы поймать несколько капель.

– У меня хотя бы оно есть. – ответил тот. – А ты что, в редакции?

– Да, стою на крыльце, нервно убиваю минуты. – «пойманной» водой Макс смочил лицо.

– Ааа, так это твоя невзрачная фигура портит вид нашего здания. – шутливо произнёс Дэн. – Надеюсь, ты никуда не торопишься?

– Да нет, говорю же – убиваю время. А ты...? А, всё, вижу.

Денис поставил свою белую «десятку», взял с заднего сиденья пакет, впихнул его себе под мышку и быстрым шагом направился под козырёк, хотя его тонкая рубашка всё равно мгновенно промокла.

– Куда ездил? – спросил Макс, пожимая руку.

– Отвёз по просьбе Сроева Марину, забрал бумаги и к зубному записался. – он стряхнул с волос капли дождя. – А ты сдавать что-то приехал?

– Уже сдал...

– Подожди минуту, – перебил его Денис. – Я зайду к Анатоличу, отдам папку и скажу, что на часик отлучусь, – хоть посидим, пообщаемся где-нибудь. И так тебя редко видно.

– О'кей. – согласился Макс.

«Спираль» было тем заведением, которое Денис посещал довольно часто. Танц-пол, бар, боулинг, бильярд, ресторан – всё, что необходимо свободному холостому парню (по крайней мере, он так считал), находилось под рукой. Когда-то они регулярно ходили сюда вместе с Максом, но тот, в какой-то момент, не на шутку увлёкся работой, да так, что и вовсе исчез из редакции, не говоря уже о барах-бильярдах. К тому же, появление Лены... Не то, что бы Денис ревновал к ней своего друга... Хотя, что лукавить, конечно, ревновал, и в том, что Макс потерялся между работой и новоиспечённой семьёй, винил именно её. В мыслях он до сих пор скучал по тем временам, когда с Максом была Кристина, которая не только не препятствовала их совместному клубному отдыху, но и всегда была готова присоединиться. Такой образ жизни его целиком и полностью устраивал, просто, как оказалось, Макс искал что-то другое, что-то большее, чему постоянные развлечения стали только мешать.

Денис вырос в довольно обеспеченной семье. С детства его желания тут же исполнялись, но обвинить в высокомерии и «зажратости» этого общительного и оптимистичного парня было сложно. С Максом они вместе учились и дружили с пятого класса, с Максом же поступили в один ВУЗ на факультет журналистики. Денису, в принципе, было без разницы, на кого учиться, лишь бы компания была весёлая, но писать у него действительно получалось неплохо. В выборе машины Денис считал себя настоящим патриотом и наотрез отказывался покупать какую-либо иномарку, хотя доходы от личной фирмы (а в ближайшее время собирался открыть ещё и бутик) это позволяли. Журналистика была скорее хобби, чем основной деятельностью, но ему это нравилось, а удовольствие, как он сам говорил, превыше всего.

В это время суток посетителей в «Спираль» было не много, да и музыка звучала совсем не громко, что позволяло свободно общаться, не повышая голос. Макс и Дэн играли в бильярд за дальним от бара столом, параллельно разговаривая обо всём. Тем набралось достаточно.

– ...Так представь: **Я** (Денис с интонацией протянул это слово, тем самым показывая исключительность описываемого им случая) забросил все свои дела и поехал к ней. Вот когда со мной такое было?

– Ну да. – улыбнулся Макс. – Это что-то новенькое, чтобы ты ради девки дела откладывал. Чем она тебя так зацепила-то?

– Ноги. Упругая округлая задница и длинные-длинные ноги. Клянусь, я таких ещё не видел. По крайней мере, не лежал с такими в постели.

Улыбка Макса становилась шире.

– Ты вообще знаешь, что у женщин выше талии тоже что-то интересное существует?

– Когда в первые же минуты знакомства я обнаруживаю у милашки отсутствие мозга, то всё моё внимание перемещается на бёдра и ниже. Так, стой, не перебивай. Я ещё не всё рассказал. У неё в спальне стриптизёрский шест стоит. Прикинь! Мы, когда туда второпях залетали, я чуть себе морду об него не разбил. А она была ещё пьянее, чем я, и забыла предупредить. Ты бы знал, *что* она на нём вытворять умеет! Хотя в неё и было влито немало самбуки, но телом, как оказалось, она хорошо владеет в любых своих состояниях. Это *такие* «приватки» были!.. Ну а потом и я на шест полез. Когда ещё такая возможность повеселиться выпадет?! Может, себе дома такой же установить?

Оба засмеялись, и разговор продолжился. У Дениса забавных историй за последние дни набралось предостаточно. Макс же, само собой, заострил внимание на самой волнующей его теме. С кем с кем, а с другом он мог говорить обо всём, не стесняясь в мыслях и выражениях. Нужно было «выдать» всё, чтобы и самому оценить со стороны. Денис слушал внимательно, с улыбкой на лице и удивлением в глазах.

– Ну ты, Деля, и тип! – наконец, произнёс он, забивая шар в ближнюю угловую лузу.

– Да знаю я, знаю... – пробормотал Макс, понимая, *что именно* Денис хотел этим сказать.

– Смотри, чтоб тебя самого в «дурку» не закрыли. А то, я гляжу, ты всё дальше от нормальных людей отходишь.

– Ничего. Там-то уж материала у меня достаточно наберётся! – они снова засмеялись, но Макс прервался раньше: – Блин, хоть сам это и затеял, но всё равно напряжно как-то.

– Боишься зря промотать кучу времени?

– Да не в этом дело, – Макс ударил, но шар, попав в угол короткого борта, отскочил ближе к середине стола. Сегодня игра явно не шла. – Просто лишние заморочки Лене подкинул. Врачи-то ладно, но вот перед ней действительно неудобно.

– Да не парься, – своим голосом подбодрил Денис, у которого и с настроением, и с везением сейчас было всё в порядке. – Если в Москву попадёшь, то этим всё оправдаешь.

– Надеюсь. – выдохнул Макс.

– Рано вздыхаешь! А вот сейчас... – он на секунду замолк, забивая «свояка». – Партия. 3:1. Учись, салага!

– Радуйся, пока моя голова другим занята. (Ах, как же Макс не любил проигрывать!) В следующий раз я тебя сделаю.

– Ну-ну.

Макс посмотрел на часы:

– Пять пятнадцать. Ладно, будем закругляться. Пора мне за Леной ехать.

– Да и мне ещё правкой заняться надо. – согласился Денис, с победной аккуратностью положив кий на стол, под самый бортик. – Я и так уже два часа не на рабочем месте.

Макс вёл автомобиль не спеша, стараясь объезжать большие лужи. Таким напускным усердием и вниманием он хотел отвлечься от роя сомнительных мыслей, жужжащих в его голове. Волновало и то, что Лена ни о чём особо не договорилась, так как Виктор весь день был занят. Она, в свою очередь, ещё раз пыталась вслух разложить всё по полочкам. Чувствовалось, что её очень нервировало ожидание этой нестандартной ситуации.

– Для начала я объясню ему всё сама, хотя за мной явно будет должок. Если он согласится, то там уже можно будет говорить о каком-то конкретном пациенте. Но знай, что в любом случае все твои дела будут вестись под надзором санитары.

– Как? Почему? – возмутился Макс, будто бы не ожидая такой вероятности.

– А ты что, думал, тебе свободно разрешат разгуливать по больнице и приставать ко всем, к кому вздумается?! – на лице Лены мелькнула усмешка. – Максим, это госучреждение, а не твои работы – там тебе никто не даст такой свободы действий.

– Так, а если при врачах и санитарях «психи» со мной вообще говорить не станут?!!

– Во-первых, – сдержано ответила Лена, которую начинал злить такой настрой Макса, но она, всё же, терпела. – Как можно глубже упрячь свой цинизм. А во-вторых, – голос сделался похожим на тон матери, которая, чтобы ребёнок вёл себя хорошо, пытается припугнуть его лишением каких-нибудь привилегий. – Никто не обещал тебе доверительной открытой беседы с душевнобольными.

Макс прикусил губу, понимая, что его всплеск возмущения наткнулся на довольно верные и обоснованные слова Лены. Мелькнуло ощущение, что лучше бы всё это и не начинать вовсе.

А вот и прямая дорожка, ведущая к главному входу. Шаг, ещё шаг, ещё... У Макса внутри потихоньку всё начало сжиматься. Предвкушение неизвестно чего перерастало в известное многим состояние.

«Первый раз в первый класс». – повторял он, высмеивая своё волнение.

Они с Леной зашли внутрь. На первый взгляд психиатрическая больница мало чем отличалась от обычного стационара, по крайней мере, в глаза ничего не бросалось. Макс так же обратил внимание, что здесь было на удивление тихо: никакой суеты и истошных воплей. В приёмной за столом сидел смуглый темноволосый парень в белом халате и что-то увлечённо искал в своём телефоне.

– Здравствуй, Айрат. – сказала ему Лена. – Виктор Андреевич ещё не ушёл?

– Нет, пока ещё у себя. – ответил тот. – Как вас записать? – спросил он, кивая головой в сторону Макса. (Макс заметил, а может, и показалось, что Айрат смотрит на Лену с мужским интересом. На этот счёт в голове тут же появилась галочка.)

– Пока не надо, он подождёт здесь.

Лена направилась вдоль по коридору, Макс же со вниманием к деталям стал оглядываться по сторонам: привычные, наполовину белые, наполовину коричневые стены, те же лампы дневного света на потолках; медсёстры ходили из палаты в палату, видимо, разнося лекарства – в общем, обстановка довольно обычная, что не могло не радовать.

– Впервые в таком заведении? – начал разговор Айрат.

– Как-то у вас тут слишком тихо. – не отрываясь от «изучения местности», ответил Макс. – Я иначе всё себе представлял. Даже обшивки на стенах нет.

– Ну, это ж не диспансер для буйных. – Айрат усмехнулся. – Я поначалу, когда сюда устроился, только «дуркой» это место и называл, но со временем понял, что это практически обычная больница. Бывают, конечно, эксцессы, но крайне редко. И в смиренных рубашках тут никто не ходит, разве что мы сами, да и то в прикол.

Макс улыбнулся, но ничего не ответил. В принципе, этой паузой в разговоре он (где-то глубоко внутри себя) хотел дожидаться какого-либо вопроса о Лене, а если точнее, той интонации, с которой бы тот вопрос прозвучал. Хотелось понять, ошибся он в своём наблюдении или нет? Но парень в белом халате, видимо, и не думая спрашивать ничего подобного, вернулся к поискам в своём мобильном.

– Максим, – негромко позвала его Лена, выйдя из дальнего кабинета. – Подойди сюда. Макс тряхнул головой и направился в её сторону.

«Наверное, опять накрутил сам себя». – подумал он на счёт своей ревности.

– Так как его записать? – спросил Айрат и лениво зевнул, прикрыв рот тыльной стороной ладони.

– Сейчас не до этого, потом договоримся. – махнула рукой Лена.

– Я взятки не беру, разве что, крупные. – произнёс он эту избитую шутку и, обращаясь к Макс, добавил: – Смотри не стань новым пациентом.

– Это мы сейчас и узнаем. – ответил тот, обернувшись на ходу. – Это мы сейчас и узнаем...

Виктор некоторое время молча смотрел Макс, после чего протянул ему руку. Очки, широкие скулы и аккуратно стриженные усы и бородка придавали зрелости и солидности доктору (хотя он был всего на 4 года старше), чей взгляд Макс никак не мог прочесть. Видимо, это профессиональное умение работников таких мест.

– Виктор. – представился он. – Присаживайся.

– Макс. – в ответ произнёс тот и сел в ближайшее кресло (кстати, очень удобное). Лена стала рядом с ним, сложив на груди руки.

– Елена изложила мне твои желания...

– И?

– Зная её, я предполагаю, что она не позволила бы подвергать угрозе психическое здоровье пациентов ради очередной твоей статьи...

– Да я и не собирался... – попытался уверить в этот Макс.

– Не перебивай. – спокойным голосом остановил его Виктор и поднялся, чтобы прикрыть форточку. После чего опёрся на подоконник и сложил руки на подоконнике, как это сделала Лена. – В принципе, скажу сразу: ничего особо опасного в твоей затее я ПОКА не вижу. – он поправил очки. – Значит, Сальвадору дали решил уподобиться... Хм, я в своё время работу на подобную тему писал, курсе на третьем.

– Ну, значит, вы меня отчасти понимаете. – Макс попытался сократить дистанцию. Он знал, что после таких слов всегда звучит речь, которая начинается с «Но».

– Но имей ввиду, что Айрат и, периодически, я будем следить за тем, чтобы ты не перегибал палку. – он на пару секунд замолчал.

«Неужели всё так легко?» – в мыслях удивился Макс, стараясь не подать вида.

– Мой график работы, – продолжил Виктор. – Два на два, так что будешь приходить, только когда я здесь. Не хватало ещё, чтоб Татьяна Дмитриевна обо всём этом узнала. Она старой закалки и такие действия решит сразу же пресечь. У Айрата график сложнее, следовательно, если в приёмной будет кто-то другой, скажешь, что ты ко мне по неким вопросам. У Елены есть мой номер телефона, так что лучше заранее звони перед тем, как соберёшься приехать.

– С нас причитается. – произнесла Лена, которая почувствовала, что Макс воспринимает ситуацию как должное.

– Да брось, всё в порядке. Все мы немного сумасшедшие. – улыбнулся Виктор. – Так, давайте конкретно на счёт кандидаток... – он взял в руки больничный журнал и начал листать, сразу открыв его ближе ко второй половине (Макс в это время разглядывал странный громоздкий аппарат, стоявший в правом от окна углу.) – В принципе, кое-кто, думаю, может тебе подойти...

– А можно самому выбрать...?

– Хочешь всех посмотреть? – с сарказмом перебил он Макса («Хм, а у него есть чувство юмора...»). – Ну а если серьёзно, – на твоём месте я не стал бы спорить. Поверь, мне виднее, кто готов к общению с незнакомцем, а кто и вовсе предпочтёт тебя не заметить.

Макс согласно кивнул и посмотрел на Лену. В её глазах читались очень знакомые ему эмоции.

– Ладно, – произнёс Виктор. – Не будем тянуть, а то я и так на полчаса здесь задержался, хотя обещал сегодня Ире вернуться пораньше.

– Как ваш Егорка, поправляется? – спросила у него Лена.

– Да он халтурит, чтоб в школу не ходить. – улыбнулся тот («И улыбаться он тоже умеет...»). – Второй класс, а уже такой ленивый. Да, завтра его лафа кончается. – Виктор подошёл к шкафу, достал оттуда белый халат и протянул его Макс. – Держи, он тебе пригодится. И выплюнь, наконец, в мусорку свою жвачку!

Вход на лестницу, соединяющую этажи, открывался и запирался специальным ключом – первые штрихи неких ограничений. Двери имели металлическую фактуру. Ступени, выкрашенные в спокойный коричневый цвет, освещала лишь лампа дневного света, – окна в пролёте не было.

Внешне второй этаж не особо отличался от первого, но стены здесь были бело-голубыми. Пол выложен той же мозаикой. Макс заметил, что, как и внизу, на дверях совсем не было ручек. Никого из медперсонала (если не считать их троих) в коридоре не было видно, лишь уборщица (а может, это и есть медсестра, халат ведь такой же) не спеша протирала окна. Остановившись около одной из палат, Виктор тихо сказал:

– Здесь лежат четыре пациентки. Не буду сейчас разжёвывать диагнозы, скажу так: две из них редко что говорят, ну а две другие могут вести монологи довольно долго. На мой взгляд, с ними есть смысл попробовать.

– А кто я...? Вернее, кем...?

– Я им тебя представляю как нового доктора.

Виктор достал ключ и открыл дверь. Он вошёл первым, следом за ним вошли Макс и Лена (ступив на этаж, Макс снова начал волноваться, но, перешагнув порог этой комнаты, казалось, сумел оставить свои терзания за её пределами). В просторной палате было довольно светло и тихо. Над умывальником висело большое фигурное зеркало(!), рядом с кроватями стояли лакированные невысокие тумбочки, в горшках на стенах и на подоконнике имелись цветы. Макс бегло окинул взглядом присутствующих здесь больных. На ближней кровати слева спала длинноволосая женщина лет пятидесяти, укрывшись одеялом по подбородок, на следующей кровати за ней другая женщина примерно того же возраста неподвижно лежала и молча смотрела в потолок. На ближней кровати справа, спиной к вошедшим, сидела коротко стриженная пациентка и что-то теребила в своих руках, на дальней (кровать стояла практически у окна) – сидела темноволосая девушка, уткнувшись глазами в пол.

– Здравствуйте ещё раз! – доброжелательным тоном обратился к ним Виктор. – Хочу представить вам нового доктора, который будет вас наблюдать. Знакомьтесь, это Максим Александрович. Максим, это Виктория, Илга, Лидия Павловна и Валентина Сергеевна, но не будем её сейчас будить...

Пока Виктор продолжал свою речь, Макс обратил взор на Илгу: тёмные русые волосы чуть ниже плеч, строгие тонкие черты лица (она сразу показалась ему симпатичной), на вид – около двадцати лет. А может, и меньше. Она походила на грустного замкнутого ребёнка, обделённого вниманием сверстников. Как и на остальных, на ней была светло-голубая пижама (вероятно, у пациентов с первого этажа пижамы были светло-коричневые). Макс заметил, что Илга сидит, слегка прикусывая нижнюю губу, будто находясь в ожидании. Он со вниманием смотрел на неё и тоже чего-то ждал.

– Максим Александрович, вот Виктория, о которой я вам рассказывал. Милая интересная девушка... – говорил Виктор, ненавязчивым жестом руки предлагая пройти ближе к середине палаты, чтобы попасть в поле зрения сидевшей спиной к двери пациентки.

Вдруг, Илга резко подняла глаза. Макс, хотевший уже сделать шаг, замер и затаил дыхание. В её взгляде читался бесконечный страх, необъятная тревога за того, на кого он был направлен. По спине прокатилась холодная волна. Макс ощутил, что он тонет, тонет в этих чёрных глазах, и нет никакого шанса спастись. Тело словно онемело, на лбу и висках выступил пот. Зрение начало «плыть», теряя очертания пространства, а время странным образом изменило своё течение. Паника! Нет. Сил паниковать просто нет, они сникли на корню... Впадая в этот необъяснимый транс, Макс услышал, как до него донёсся тихий, но сильный голос:

– Это уже будет...

Растерявшись от всего происходящего, он смог лишь переспросить:

– Что? – но фраза смазанным эхом звучала в его голове. Казалось, ещё чуть-чуть, и из этого бесконечно глубокого омуты невозможно будет вырваться. Он, что есть мочи, сжал кулаки, надеясь тем самым вернуть себе самообладание.

– Что? – прервал свой монолог Виктор, кивком головы ещё раз предлагая пройти вперёд. – Вы что-то хотели сказать? – было видно, что он не уловил ситуацию.

– Это уже будет... – беззвучными движениями губ повторила Илга, и эхо в голове Макса стало более отчётливым. Он по наитию продолжал сопротивляться, постепенно начиная видеть не только глаза, но и весь силуэт девушки. Наконец, затуманенность пропала. Макс пару раз моргнул для проверки – всё в норме. На сердце отлегло.

Он перевёл взгляд на Виктора, пытаясь уже сказать что-то связное:

– Я-а... – начал, было, он, но, снова взглянув на Илгу, замолчал. Она уже опустила глаза, и Макс почувствовал внутри себя пустоту. Нечто закончилось, оборвалось. Странный позыв, проникший в тёмные закоулки души. А может, это всё ему просто почудилось? Неужели вогнал в ступор сам себя?

Виктор продолжал вопросительно смотреть на него. Понимая, что затянул с ответом, Макс решил (и это было необходимо) дать себе отсрочку для осмысления произошедшего.

– Я думаю, – сказал он. – Мне стоит прийти завтра с утра и тогда уже более близко, не спеша, со всеми познакомиться. Так, я считаю, будет правильной.

Лена, стоявшая почти у самой двери, молча за всем наблюдала. Понять состояние Макса она просто не имела возможности.

– Вы правы. – согласился Виктор и посмотрел на часы. Ему и так уже давно хотелось быть дома. – Дамы, до свиданья. Через полчаса медсестра принесёт вам последние на сегодня лекарства...

Макс вёл машину с отрешённым и озадаченным выражением лица. Со стороны казалось, что он и вовсе не видит дороги. Движения выглядели механическими и слегка замедленными. Даже незнающий его человек понял бы, что тот не в себе. Лена же заметила это сразу, хотя поначалу и не подавала вида. Она понимала, – там, в палате, нечто произошло, но ждала, когда Макс сам решит обо всём рассказать. И это ожидание длилось уже минут двадцать.

– Что с тобой? – не выдержав, спросила она. – Ты несколько дней выглядишь таким несобранным или даже рассеянным.

– Не знаю. Что-то... не то... – не повернув головы, ответил он.

– То есть?

– Перед глазами до сих пор стоит образ этой... И л г и... – Макс голосом протянул имя. Задуматься о неуместности этих слов он сейчас был не в силах.

– И только? – продолжала Лена. – Тебе понравилась её внешность? – ей, как психологу, хотелось понять первопричину такого странного состояния своего парня. Никогда прежде она не видела его таким, и это настораживало.

– Она мне что-то сказала, что-то... – Макс попытался вспомнить движения губ, но не смог. Даже тот пронзительный взгляд (выходя из палаты, Макс был уверен, что он будет видеться ему до конца жизни) в памяти утрачивал свою силу. – Но я не расслышал – Виктор в это время тоже о чём-то говорил.

Вопрос на счёт внешности остался без ответа, но Лена и задала-то его лишь «для разведки». Гадать или продолжать расспрашивать в данный момент, по-видимому, не имело смысла, но было нужно ненавязчиво подвести черту своим профессиональным мнением:

– Вообще, Илга крайне редко начинает разговор первой: она страдает сильной формой аутизма, и порой от неё сложно получить даже элементарный ответ. Думаю, оптимальным для тебя вариантом является Вика – это та, с короткими волосами. Она часто подолгу говорит, не давая себя перебить. Просто сегодня пришли сразу три человека, тем более, один из них совершенно незнакомый, сам понимаешь. Да и вопросов ей никто не задавал.

Макс лишь согласно покачал головой. Он даже не помнил, как выглядела Вика, да и не хотел помнить...

Лена вышла из ванной, погасила в прихожей свет и неторопливо прошла в комнату. Сбросив халат, она легла в постель рядом с Максом, перебравшись поближе к стенке. Её телу и её самолюбию хотелось ласки и нежности, но человек, находившийся рядом, думал совсем о другом. В его возбуждённой голове рисовался завтрашний день, завтрашний, с разными вариантами начала и неизвестной концовкой. Ожидание для Макса всегда было чем-то мучительным, но в этот раз терзало не время, а беспокойство за пересечение границ его внутреннего мира. Их пересёк некто посторонний, незваный, таинственный. Звучит глупо даже в мыслях для самого себя, но именно такой страх засел в душе. Эхо раздавалось прямо там, и взгляд был устремлён туда, вглубь, в распахнутые двери его зрачков.

От надвигающейся лавины мыслей Макса слегка передёрнуло. Он сделал глубокий вдох, пытаясь списать случившееся на... да на что угодно. К примеру, на скачок давления или нервный срыв. Лена чувствовала, что тот напряжён, и ей хотелось переключить его энергию на себя. Если честно, то ей хотелось его укусить, сильно, намного сильнее, чем как во время их любовных игр. Он этого целиком и полностью заслуживал. Ведь, одно дело – писать обобщённые эссе о женских «комплексах перед Богом», и совсем другое – весь вечер думать о конкретной девушке, да ещё и совсем этого не скрывать. Кто знает, что сейчас творится в его голове? Что видит он, смотря в эту белую плоскость над ними?...

– Ты сейчас прям как Лидия Павловна. – с «практически настоящей» улыбкой произнесла она. – Так же неподвижно лежишь и прожигаешь глазами дыру в потолке.

Макс тоже слегка улыбнулся, вернее, уголки губ дёрнулись сами собой. Желания Лены слышались в голосе, проявлялись в движениях рук, в её тонком запахе. Беременность наделяла её особым влечением, вожделением, которое рядом с Максом просто вспыхивало. Всё же она укусила его, за мочку уха, но не сильно, слегка. Если уж кусать любимого человека, то именно так. После чего медленно провела языком от ключицы вверх, мимо мочки и до виска, стараясь, чтобы он почувствовал её дыхание. Она сама уже дрожала от возбуждения. Макс повернул голову и носом поправил её белокурую чёлку, затем прикоснулся ладонью к её щеке и поцеловал в аккуратные красивые губы. Движения ртов становились всё более интенсивными и затягивающими. Языки чувственно скользили друг по другу. Макс убрал руку от лица Лены и, раскинув пальцы, стал нежно гладить её спину, от попы и до лопаток. Он ощутил, как напряглись её продольные мышцы. Будучи и сам уже не в силах терпеть, Макс обхватил бёдра Лены, повернувшись к ней всем телом, и, стараясь не давить на живот, резко вошёл в неё. Она вздрогнула. Ритм его движений постепенно нарастал, и амплитуда становилась больше. Нарастали и стоны Лены...

Их секс был страстным выбросом эмоций, которые накопились за последнее время, был словами, которые возможно выразить только так. Никаких сомнений, никаких страхов – сейчас ничего подобного не существовало. Есть только любовный трепет, усиливающий чувственность их тел. Есть только они вдвоём...

Макс и Лена жадно упивались друг другом, и они совсем не спешили всё это прекращать...

4

– ...чера новы... иглы привезли, не хочешь...оим де...чкам купить? – спросил приглушённым голосом продавец с операционной повязкой на лице. Его белый халат, заляпанный какими-то красно-чёрными пятнами, был застёгнут на все пуговицы и плотно облегал крупное тело. С виду мужик походил на нелепого хирурга-«мясника», но не страшного, а даже немного забавного.

– Что? – переспросил Макс, разглядывая шариковые ручки, лежавшие перед ним на широком прилавке. Их тут было много, очень много: четыре горизонтальных ряда штук по сто в каждом. На всех ценниках вместо чисел написано «лишь одна». Что это значит?... Внешний вид торговца его сейчас несколько не удивлял. За спиной того, под навесом постройки, больше походившей на автобусную остановку, штабелями лежали квадратные картонные коробки, на каждой из которых были отпечатаны лица с выражениями различных эмоций. Некоторые очертания лиц напоминали Максу его самого.

– Девочкам, иглы. – повторил продавец, водя руками над товаром. Казалось, он был необычайно горд своим ассортиментом. – Они нарисуют папе дорогие картины.

«О чём он вообще говорит?» – недовольно подумал Макс и перевёл взгляд на коляску. Совершенно незнакомая малышка сидела рядом с его дочкой (коляска странным образом превратилась в двухместную) и дорисовывала у той на руке число «17». Он заметил, что на конце ручки вместо стержня была игла, а цифры получились снежно белыми.

– Алиса, убери руку! – крикнул Макс каким-то неадекватным голосом, не решаясь, что ему самому казалось странным, остановить «художницу». – Зачем тебе это?

Обе девочки повернули голову и посмотрели на него. На лице дочки – а у Макса не было ни тени сомнения, что это его дочь – было написано некое удивление и непонимание происходящего, а в больших чёрных глазах маленькой незнакомки читалась заинтересованная задумчивость.

– Ты же сам любишь хрупкую суть, зачем суетишься? – сказал ему продавец. – Девочка очень хочет остаться с тобой и рисовать для тебя горизонты.

Он вытянул руку в сторону, указывая куда-то вдаль, и провёл ею справа налево. Макс повернул голову по первоначально заданному направлению, но и центральным, и периферическим зрением он видел там лишь белую пустоту. Метрах в ста от торговой точки пространство просто отсутствовало.

– Девочка хочет остаться с тобой и рисовать для тебя горизонты. – слова прозвучали идентично первому разу, будто это была фонограмма. – Покупай.

«Что за бред?!» – пронеслось у Макса в голове. – Что покупать, ДЕВОЧКУ? – непонимающе спросил он, выделив последнее слово.

Продавец ничего не ответил и стал всё сгребать с прилавка в большую коробку. Такое ощущение, что он просто обиделся.

– Подожди! – остановил его Макс, почувствовав за собой какую-то вину, и ещё раз посмотрел на коляску: обе девочки сидели к нему спиной и не шевелились. От дочки веяло теплом и нежностью, а незнакомка источала некую загадку. И то, и другое привлекало Макса в равной степени. Торговец же стоял и смотрел на него, будто бы повторяя своё предложение. – Но ведь это уже будет...

– ...навсегда... – вслух произнёс Макс и открыл глаза. Он в своей комнате, в своей постели. За окном уже день. Это был сон. Лишь сон. Простой... и в то же время волнующий. Но о чём он?... Довольно странные эмоции в нём играли. Хотелось вернуться и досмотреть.

Макс лёг на бок, спиной к окну, и попытался восстановить картину приснившегося. В первую очередь, интересно было вспомнить, как же выглядела выдуманная его же подсозна-

нием Алиса? И почему именно дочка, а не сын?... Но как он ни старался, этот образ оставался размытым. А вот взгляд второй девочки отпечатался в памяти достаточно хорошо. Уже слишком недетскую глубину он имел. Макс чувствовал, что внутри него происходит какой-то выбор. Захотелось увидеть этот взгляд ещё раз, хотя бы раз. И чем-то походил на...

«В больницу!» – эта мысль как вспышка, как заряд энергии моментально заставила Макса подняться. Сейчас не до каких-то там снов, – пришла пора браться за начатое.

Макс парковался, на ходу доедая гамбургер. Довольно сложно одновременно заниматься двумя делами, в то же время, думая о третьем. А не думать было невозможно. В каком характере себя преподнести? Быть напористым или выбрать тактику выжидания? «Заглядывать» в глаза или нет? Спрашивать о вчерашнем или не стоит?... Нужно выстроить себе правильный образ и менять его оттенки в зависимости от ситуации. Главное, не упустить ни малейшей детали.

Он засунул в карман диктофон, взял блокнот, ручку, закрыл дверь автомобиля и направился в сторону ПБ. Конечно, плохо, что заранее не придуман ход беседы (если это вообще можно было сделать). Мысли сейчас стопорились в одном месте: с чего начать разговор? А, вдруг, она не произнесёт ни слова? В голове всплыл вчерашний Ленин вопрос. Он всё-таки его услышал, спустя шестнадцать часов.

«Мне она просто понравилась внешне?» – спросил Макс сам у себя. Спросил – и удивился: он целенаправленно шёл именно к Илге, даже вскользь не рассматривая других пациентов. С чего бы это? Что же на самом деле вчера произошло?... И те слова, сказанные Лене...

– Вот я дура-ак! – вырвалась твёрдая фраза. Аргументов в свою защиту не находилось.

В таких размышлениях Макс приближался к входу в здание. На крыльце, топчась на месте, курили Айрат и две медсестры немаленького роста и полного телосложения. Они втроём дружно шутили и старались смеяться не очень громко. Юмор был разный, порой доходил до чёрного, и касался, по большей части, тонкостей работы.

– Приветствую работников больницы! – звонко и с улыбкой произнёс Макс, «включив простачка». Ему хотелось казаться более приземлённым, найти с ними общий язык, чтобы не считаться «кротом» или сумасшедшим, ведущим разговоры с ему подобными.

– О, смотрите, снова пришёл гальку по нашему полю гонять! – на той же «волне» продолжала одна из сестёр с особенно круглым лицом, большими губами и без двух нижних передних зубов. – Красавчик, будешь зваться у нас Футболистом. Мы тебе и палату сейчас приготовим.

Все вместе засмеялись.

– Ну, если отдельную и с хорошенькими соседками – то я согласен.

– Выбирай любых, можем даже экскурсию по кандидаткам устроить. – подключилась вторая. Сразу видно, что к лежащим здесь они относились с шутливым высокомерием. Хотя, в такой больнице юмор вряд ли мог быть другим. Макс заметил, что «пышки» в белых халатах больше походили на работниц хлебопекарни, в которой, будучи подростком, он не однажды бывал, когда его мать там работала.

«С такими медсёстрами и санитары не нужны.» – пронеслась весёлая мысль.

Айрат прицельно бросил окуроч в урну и, прокашлявшись, обратился к Макс:

– Пойдём, я тебя запишу. Потом заглянем к Виктору Андреевичу, – обсудишь с ним, что можно, а что нельзя. – они вдвоём зашли внутрь. – Выбрал уже себе подопытную?

– Да вроде как. – ответил Макс. – Хотя, ещё не уверен.

– Так а что ты вообще от них хочешь услышать? Что есть такого в бессмысленном бреде? – продолжал Айрат, садясь за стол. В интонации звучала обоснованность таких категоричных слов. – Как твоя фамилия? – спросил он, держа над журналом ручку.

– Заделов. – Макс сделал вид, что не обратил внимания на предыдущие вопросы Айрата. В данный момент они больше походили на риторические. Да и отношение к нему самому пока ещё оставалось предвзятым.

Айрат постучал, и они с Максом вошли в кабинет. Сквозняк, обусловленный открытой форточкой, хлопнул дверью за их спинами. Появилась некоторая неловкость. Виктор сидел за столом и просматривал чьи-то истории болезни. Рядом, справа от него, лежали несколько номеров «Антипода». Оторвавшись от дел, он заметил слегка удивлённое выражение лица Макса.

– Виктор Андреевич, к вам новый сотрудник. – обратился к нему Айрат. («Он хоть когда-нибудь разговаривает серьёзно?!»)

– Присаживайся. – предложил Макс Виктору. – А ты, Айрат, прекращай устраивать на крыльце сборище юмористов! Ваш смех со всех окон слышно!

– Извиняюсь. – сказал тот и вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь.

– Я всё думал, зачем же тебе, в действительности, наше заведение? – начал разговор Виктор, убрав больничную карту в сторону. Голос его был вполне доверительным. – Пытался уловить скрытый смысл твоих мотивов. Если бы не авторитет Елены и не моё к ней уважение, то, естественно, никто бы тебе ничего подобного не позволил. («Говорит как Анатолич.» – подумал Макс.) Но, прочитав пару твоих работ, сомнений и удивлений к твоей затее стало меньше. Ты странно мыслишь, странно пишешь. Странно, но, в тоже время, довольно тонко и цепко. Раз уж я сам на всё это согласился, то придётся тебе помочь. – Макс приготовился слушать внимательней. – Так, Аверина Виктория (именно её больничную карту Виктор просматривал, когда они с Айратом вошли): ей 31 год, инвалид первой группы, больна шизофренией; робкая в действиях, но, если попытаться наладить контакт, то может говорить достаточно долго и без перебоев. Находится у нас уже два года. (У Макса закрались подозрения, что это Лена посоветовала Виктору навязать ему Вику.) У неё есть свой пунктик, ну, если не брать сами симптомы болезни: она очень не любит свои волосы и часто просит их состричь. Ты ведь заметил её причёску? В этом она полная противоположность Валентине Сергеевне, которая не расчёсывает свои волосы разве что во сне. Мы даже сделали для неё исключение и повесили зеркало, которое привёз её сын. В принципе, диагнозы у них с Викой очень похожи, так же инвалид первой группы, так же порой подолгу ведёт монологи. Сразу замечу, что их речь зачастую абсолютно бессмысленна, не смотря на грамотное построение фраз и связь между ними, так что искать нечто полезное для себя тебе будет непросто. Хотя, я пока не представляю, что именно ты хочешь найти? Одно дело – рисунки...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.